Глава первая "Перерожденная"

Кэтрин устало открыла глаза, вернувшись в этот мир. Отвратительное сияние бального зала вновь встретило её. Всё здесь казалось знакомым до боли – от зеркал и люстр до бокалов на столах. Она уже знала, что пастор Эдвард скоро подойдёт к ней, споткнётся и разольёт вино на рясу. Сколько раз она умирала и возрождалась, сосчитать невозможно. Этот день, как и предыдущие, обещал стать повторением прошлого.

Наконец, Кэтрин решила, что пора всё менять. Когда Эдвард подошёл ближе, она внезапно схватила его и страстно поцеловала. Пастор застыл в растерянности, когда она шепнула ему: "Я так больше не могу". Затем Кэтрин выпустила его из объятий и гордо удалилась, оставив гостей в замешательстве.

Она шла по коридорам особняка, пытаясь осмыслить своё поведение. Внезапное пробуждение эмоций удивило даже её саму. Подойдя к окну, Кэтрин смотрела на лунный свет, играющий на стекле. Её мысли были заняты одним вопросом: почему она чувствует себя так необычно? Что именно изменилось? Почему она больше не хочет жить в этом вечном цикле?

За окном раздались шаги. Она увидела фигуру человека, приближающегося к зданию. Он выглядел странно, будто искал кого-то. Интуиция подсказывала Кэтрин, что это может быть опасно. Она решила вернуться обратно в зал, где собрались гости. Ей хотелось быть среди людей, чтобы избежать встречи с этим незнакомцем.

Погруженная в свои мысли, Кэтрин вернулась в бальный зал. Гости удивленно смотрели на неё, обсуждая произошедшее несколько минут назад. Она попыталась присоединиться к беседе, но почувствовала на себе пристальный взгляд Эдварда. Он явно хотел поговорить с ней наедине.

Кэтрин последовала за ним в соседнюю комнату, где они могли бы остаться одни. Она понимала, что разговор предстоит непростой. Вопросы о её странном поведении витали в воздухе. Однако она была готова к этому разговору.

— Кэтрин, что случилось? — спросил Эдвард, когда они остались наедине. Его голос звучал тревожно.

— Я просто... устала, — ответила она, избегая прямого ответа. — Мне нужно немного покоя.

Эдвард внимательно посмотрел на неё, словно пытаясь понять, правду ли она говорит.

— Я вижу, что происходит нечто большее, чем просто усталость, — сказал он. — Ты можешь мне доверять. Расскажи, что тебя беспокоит.

Кэтрин колебалась. С одной стороны, ей хотелось поделиться своими мыслями и чувствами, но с другой, она боялась, что её слова могут навредить их отношениям.

— Я не знаю, — начала она медленно. — Кажется, я начинаю забывать... или, скорее, вспоминать... что-то важное.

— Ты хочешь сказать, что забываешь о наших отношениях? — спросил Эдвард, нахмурившись.

— Нет, совсем нет, — поспешно возразила Кэтрин. — Просто мне кажется, что моя жизнь раньше была другой. Более яркой и насыщенной. И я хочу вернуть эту жизнь.

Эдвард молча слушал её, не зная, что ответить. В глубине души он понимал, что её слова могли означать только одно: их помолвка начала трещать по швам.

— Может быть, тебе стоит обратиться к врачу? — предложил он осторожно. — Возможно, тебе нужен отдых или медицинская помощь.

Кэтрин кивнула, хотя сама не верила в эффективность такого решения. Она чувствовала, что проблема гораздо глубже, чем может показаться на первый взгляд. Ей хотелось, чтобы Эдвард понял её, поддержал, но вместо этого он предлагал лечение, которое вряд ли поможет.

Внезапно дверь распахнулась, и в комнату вошел незнакомец, которого Кэтрин заметила ранее возле окна. Его лицо было скрыто капюшоном, но в его глазах горел зловещий огонёк.

— Эдвард, кто это? — спросила Кэтрин, инстинктивно схватив его за руку.

Незнакомец улыбнулся холодной, пугающей улыбкой.

— Я тот, кто пришёл спасти тебя, Кэтрин, — ответил он низким голосом. — Ты больше не будешь страдать в этом круге перерождений.

Кэтрин с ужасом наблюдала, как незнакомец достаёт из кармана длинный нож. Эдвард пытался защитить её, но удар оказался слишком быстрым и точным. Незнакомец вонзил нож прямо в сердце Эдварда, и кровь хлынула на пол.

Кэтрин закричала, не в силах поверить в происходящее. Она упала на колени рядом с телом своего мужа, рыдая от горя и страха. Незнакомец подошёл ближе, склонился над ней и прошептал:

— Теперь ты свободна, Кэтрин. Свободна от этого мира и от его цепей.

Глава вторая "Бесконечное Перерождение"

Кэтрин открыла глаза, вновь оказавшись в ненавистном бальном зале. Мир вокруг нее казался таким же отвратительным, как и прежде. Она стояла неподвижно, пытаясь понять, что произошло. Неужели она опять пережила ту же самую ночь?

Нет, на этот раз что-то было иначе. В памяти всплывали картины недавнего убийства, совершенного тем загадочным незнакомцем. Он убил Эдварда, ее мужа, перед ее глазами. А потом она умерла... или нет?

Внезапно, дверь в зал распахнулась, и в помещение вошел отец Кэтрин, граф Деклан. Его лицо выражало смесь удивления и ужаса.

— Отец! — воскликнула Кэтрин, бросаясь к нему. — Что случилось?

Граф Деклан крепко обнял дочь, пытаясь успокоить ее рыдания.

— Тише, дитя мое, — говорил он мягко. — Все будет хорошо.

— Нет, ничего хорошего, — возразила Кэтрин, с трудом сдерживая слезы. — Ты должен знать, отец. Я снова здесь, и все началось заново.

Деклан поднял бровь, выражая сомнение.

— Дитя мое, что ты имеешь в виду? Объясни мне.

Кэтрин глубоко вдохнула, собираясь с силами.

— Отец, ты помнишь мою мать? — начала она. — Помнишь, как она страдала от этих видений, от этих перерождений? Я унаследовала эту болезнь. Я живу в одном и том же дне снова и снова, умирая и возрождаясь.

Граф Деклан задумался, вспоминая прошлое.

— Да, я помню твою мать, — подтвердил он. — Она была прекрасной женщиной, но эти видения сводили ее с ума. Мы думали, что ты поможешь ей, но...

— Именно так, — подхватила Кэтрин. — Но вместо этого я стала такой же, как она. Я не могу остановить это.

— Дочь моя, — произнес граф Деклан, — я верю тебе. Я понимаю, через что ты проходишь. Твоя мать прошла через это до тебя.

— Значит, есть надежда? — спросила Кэтрин с замиранием сердца.

— Надежда есть всегда, — ответил отец. — Мы найдем способ избавиться от этого проклятия.

— Есть только один способ, — сказала Кэтрин мрачно. — Рождение ребенка. Моя мать передала это проклятие мне, и я должна сделать то же самое. Но я бесплодна, отец. За все мои жизни я ни разу не забеременела.

Граф Деклан побледнел, услышав эти слова.

— Это правда, — подтвердила Кэтрин. — И поэтому я умру, оставаясь в этой петле перерождений.

Ее отец молчал, погруженный в размышления. Наконец, он поднял голову и взглянул на Кэтрин с решимостью.

— Тогда нам придется пойти другим путем, — сказал он твердо. — Если ты не можешь передать проклятие ребенку, значит, ты должна умереть, чтобы освободиться.

— Но как? — спросила Кэтрин, едва сдерживая истерику. — Как я могу умереть, если я уже мертва?

Граф Деклан встал и подошел к дочери.

— Слушай меня, Кэтрин, — сказал он, взяв ее руки в свои. — Единственный способ освободить тебя — это прервать твой цикл перерождений. Для этого ты должна умереть окончательной смертью.

— Но как это сделать? — повторила Кэтрин, глядя на отца с отчаянием.

— Нужно изменить обстоятельства твоей смерти, — пояснил граф Деклан. — То, что привело тебя к этой судьбе, должно быть уничтожено.

— Ты говоришь о нашем доме? — спросила Кэтрин, догадываясь, к чему ведет отец.

— Да, — подтвердил он. — Мы должны уничтожить этот особняк, который стал тюрьмой для твоей души. Только так ты сможешь освободиться.

Кэтрин долго смотрела на отца, затем кивнула.

— Хорошо, — сказала она решительно. — Мы сделаем это.

Вместе они вышли из бального зала и направились к комнате графа Деклана. Там он достал веревку и показал ее Кэтрин.

— Это единственный выход, — сказал он спокойно. — Прощай, моя дорогая дочь. Пусть твое следующее перерождение принесет тебе свободу.